

Оглавление

ПРОЛОГ	3
--------------	---

ЧАСТЬ 1

КТО ВЛАДЕЕТ ИНФОРМАЦИЕЙ, ТОТ ВЛАДЕЕТ СИТУАЦИЕЙ

ГЛАВА 1	
Прометей выходит на связь	7
ГЛАВА 2	
Охота на Прометея	63

ЧАСТЬ 2

МОБИЛЬНЫЙ «СКОРПИОН»

ГЛАВА 1	
БЖРК	95
ГЛАВА 2	
Конец Прометея	127
ГЛАВА 3	
Зачистка	144
ГЛАВА 4	
Сын шпиона	167
ГЛАВА 5	
Личные отношения	183
ГЛАВА 6	
Служебные отношения	200
ГЛАВА 7	
Личное и служебное	227

ЧАСТЬ 3
ОХОТА НА «СКОРПИОНА»

ГЛАВА 1	
Шпионское гнездо	255
ГЛАВА 2	
Медовый месяц ракетчика	265
ГЛАВА 3	
Операция «Сеть»	282
ГЛАВА 4	
Воры и шпионы	307
ГЛАВА 5	
Трал против «Сети»	322
ГЛАВА 6	
Лесбос в военном городке	342

ЧАСТЬ 4
БОЕВОЙ ЗАПУСК

ГЛАВА 1	
Второй заброс «Сети»	357
ГЛАВА 2	
Правительственное задание	418
ГЛАВА 3	
«За сбычу мечт!»	450

ЧАСТЬ 5
ОБЛАВА НА «СКОРПИОНА»

ГЛАВА 1	
Внутренний враг	511
ГЛАВА 2	
Обратной дороги нет	535
ГЛАВА 3	
Стартовый ступор	562
ГЛАВА 4	
Перевербовка	588
ЭПИЛОГ	602

Пролог

Черный, как вороненая сталь, поезд со свистом рассекал непроглядно-черную сибирскую ночь. Бешено крутящиеся колеса упруго закусывали край отполированного до никелевого блеска бесконечного рельса, как две сходящиеся половинки гигантских ножниц, готовых разрезать надвое все, что попадет между смыкающимися острыми поверхностями. Сейчас попадалась только корка льда и смерзшаяся снежная крошка, которые размалывались чудовищным давлением и превращались в мелкие капельки воды. Завихрения воздуха под вагонами мгновенно высушивали эту воду, вздымали покрывающие шпалы сугробы и выдавливали снежную пыль в стороны, будто старинный угольный паровоз стравливал накопившиеся в котле опасные излишки пара. Лязг стали о сталь, гул двадцатитысячесильных дизелей, — весь грохот несущегося на предельной скорости состава разносился над безмолвной снежной пустыней и постепенно таял в вязком от мороза воздухе.

Яркий голубоватый луч мощного прожектора разрезал молочную тьму на несколько сот метров вперед, в ослепительном световом туннеле клубились мириады снежинок, которые вдребезги разбивались о бронированную грудь локомотива, как мошकारа о лобовое стекло несущегося по трассе «Мерседеса». Казалось, что неукротимый состав вот-вот протаранит низко висящие звезды, и те разлетятся искристо светящимися брызгами, с шипением прожигаящими густую пелену предрассветного тумана.

За локомотивом раскачивались на рельсах, стучали колеса-ми, лязгали сцепками семь пассажирских вагонов, при свете луны можно было различить на бортах белые трафаретки с надписью «Тиходонск — Новосибирск». Если бы на заснеженной насыпи оказался изнывающий от безделья зевака, пытающийся рассмотреть пассажиров скоростного экспресса, то у него бы ничего не вышло: все окна были плотно зашторены, даже лучик света не вырывался наружу, и что бы ни делали обитатели вагонов — пили ли чай, придерживая торчащие из стакана ложечки, читали ли при свете ночников детективы в пестрых обложках, или занимались любовью на толстых мягких диванах,— все это оставалось тайной за семью печатями. Впрочем, в несущемся экспрессе ничего подобного не происходило и происходить не могло. К тому же на пустынных сибирских просторах не встречалось любопытных, желающих разгадывать тайны проносящихся мимо поездов.

Поезд продолжал разгоняться. Ни одного огонька, ни одной транзисторной ноты, ни одной выброшенной бутылки, какой-то «летучий голландец», призрак... Казалось, что вот-вот он взлетит, втянется в световой туннель прожектора и бесследно исчезнет. Но чудес не бывает. Олицетворяющая мощь и стремительность цивилизации стальная лента пересекала безлюдный пейзаж, не нарушая законов бытия.

Пологим радиусом рельсы ушли влево, и сначала локомотив, а вслед за ним и вагоны скрылись за заснеженными деревьями. Какое-то время еще доносился отдаленный стук колес, но когда смолкли и его отголоски, в окрестностях вновь установилась звенящая первобытная тишина.

Стремительный поезд исчез, будто рассеявшийся мираж, но его мощь буквально наэлектризовала воздух, оставив ауру тревоги и какой-то разрушительной силы. Энергетика постепенно слабела, остывали рельсы, всполошенный снег успокоенно оседал по краям железнодорожной колеи. Снежинки продолжали медленно планировать на округлые сугробы, туман, разорванный черным локомотивом, стянулся, принимая прежнюю бесформенную густоту. Все стало как прежде. Одинокий поезд-призрак появился из ниоткуда и ушел в никуда.

ЧАСТЬ 1

**КТО ВЛАДЕЕТ ИНФОРМАЦИЕЙ,
ТОТ ВЛАДЕЕТ СИТУАЦИЕЙ**

Глава 1

Прометей выходит на связь

Яркое весеннее солнце отражалось в угрюмых небоскребах Нового Арбата, прогревало промерзшую за зиму землю, ласкало девушек, расстегнувших шубы, дубленки и простенькие пальтишки на ватине или синтепоне. Здесь было как всегда многолюдно, причем большинство составляли приезжие. Они, толкая друг друга, заполняли тротуары, толпились возле киосков с пищей или шаурмой, заглядывали в магазины, хотя уже не так деловито и напористо, как несколько лет назад.

Тучный мужчина в дорогой дубленке «CHRIST», вышедший из подземного перехода, явно был москвичом, но почему-то стремился в эту толчею. Ему было сорок пять лет, но выглядел он на все шестьдесят, у него было широкое мясистое лицо, красное то ли от пристрастия к алкоголю, то ли от повышенного давления. Собственно, то, что образует лицо — маленькие, близко посаженные глаза, курносый нос, напоминающий некондиционную картофелину, пухлые губы цвета сырого мяса, — располагалось в круге диаметром десять-двенадцать сантиметров, все остальное пространство пустовало. Если бы удалось обрезать лишнее — висящие щеки, двойной округлый подбородок, толстую складку на шее, — мужчина помолодел бы лет на двадцать. Но он явно не нуждался в косметической операции: уверенные манеры, властность во взгляде и осанке, значительность каждого движения выдавали, что он вполне доволен собой.

Хотя, возможно, не сейчас: уже полтора часа человек катался в метро, пересаживаясь с одной ветки на другую, и терся в толчее подземных переходов. От этих непривычных занятий он взопреп и пришел в крайнюю степень раздражения. В очередной раз оглядевшись по сторонам, мужчина подошел к краю тротуара и поднял руку. Любому, кто видел этот жест, бросилось бы в глаза, что он не привык останавливать случайные машины, зато поднаторел командовать персональным водителем. Впрочем, обычные прохожие в Москве не обращают внимания на чужие привычки.

Почти сразу возле коренастой, круглобокой, но на удивление прямой фигуры притормозила черная «Волга», человек в коричневой дубленке сел на заднее сиденье, положил на колени кожаный дипломат и, стараясь не щелкать замками, приоткрыл его. В простеганном шелковом нутре лежал прибор, похожий на популярный когда-то в СССР радиоприемник «Спидола». Человек выдвинул антенну и нажал кнопку проверки готовности. На панели зажглась зеленая лампочка — все в порядке. Он посмотрел налево.

«Волга» проезжала мимо казино «Метелица», как раз в его сторону и торчала направленная антенна. Если сейчас нажать вторую кнопку, то сжатый во времени импульс перебросит в «Метелицу» спрессованное сообщение, которое практически невозможно запеленговать. Но казино его не ждет, там некому принять и раскодировать шифровку. Да она там никого и не интересуется.

«Волга» свернула на Садовое кольцо. В машине было жарко, и коренастый человек с широким лицом расстегнул дубленку. Слева шел троллейбус, и это его беспокоило.

— Перестройтесь в левый ряд, — отрывисто скомандовал он и, опомнившись, добавил:

— Пожалуйста.

— Вам же надо к Дому писателей? — недоуменно спросил водитель.

— Нет... Я передумал... Высадите меня возле зоопарка...

Водитель пожал плечами, притормозил и выкрутил руль. Теперь слева не было никаких препятствий. Человек вытер

АТОМНЫЙ ПОЕЗД

пот с лица и глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Ничего не получалось: сердце отчаянно колотилось, виски будто обручем сдавило, стало трудно дышать.

Водитель, не спрашивая разрешения, закурил — протестная реакция на капризы пассажира. От дыма человеку в дубленке стало совсем плохо, но отвлекаться не было времени: машина приближалась к американскому посольству. Именно там круглосуточно ждут шифровку Прометея и сумеют ее прочесть.

Звездно-полосатый флаг приближался: сто метров, семьдесят, пятьдесят... Из-под шапки катились струйки пота, но он не мог шевельнуться, пальцы окостенели, пульс перевалил за сотню. Так и получают инфаркт или инсульт... Скорей бы все закончилось...

«Волга» поравнялась с флагом. Онемевший палец нажал кнопку, в голубом окошке побегал зигзаг отправления, в ту же секунду зеленая лампочка замигала желто-красным цветом. Значит, какие-то энергетические поля перебивают сигнал, временами заглушая его совсем... Следовало продублировать передачу, но человек впал в панику: вместо того, чтобы передвинуть клавишу и повторно нажать кнопку, он вдвинул обратно антенну и, даже не выключив передатчик, закрыл дипломат.

Казалось, что ничего не изменилось. Ровно гудел мотор «Волги», мерно двигался за окнами транспортный поток, менялись огни светофора, безразлично выпускал табачный дым водитель. Но это обманчивое впечатление. Произошло нечто ужасное, словно небо обрушилось на землю.

Его засекли!

Как удалось это сделать — неизвестно, но факт налицо!

Ни при одной из предыдущих передач не возникало никаких помех. Никаких!

Значит, его запеленговали?!

Бицжеральд уверял, что это невозможно, но его слова ничего не значат!

У американца дипломатический паспорт, и ему не пустят пулю в затылок в темном сыром подвале!

Что же делать?

Что делать?!

Что делать?!!

— Мы приехали,— раздался откуда-то из другого мира голос шофера.— Вот зоопарк.

— А? Что? Да, да...

Голос был таким, что водитель обернулся.

— Вам плохо? Еще чего не хватало... У меня совершенно нет времени!

Сейчас у тебя появится время. Распахнется дверь, ловкие жесткие руки выбросят пойманного шпиона на дорогу, надедут наручники. А водитель превратится в важного свидетеля, он будет испуганно оправдываться и проклинать ту минуту, когда посадил в машину замаскированного врага!

Мысли шевелились вяло, как засыпающие рыбы. Осознание краха всей жизни парализовало ожиревшее тело. Зачем он с ними связался? Чего ему не хватало? Он достиг вершин, получил солидную должность, генеральские погоны... Теперь придется падать с высоты: позор, мучения, смерть...

— Правда, я не могу вести вас в больницу. Хотите, я посажу вас на скамейку? На воздухе вам станет лучше...

Никто не распахивал двери, не крутил ему руки, не звенели наручники. Оцепеневшее сознание сделало вывод: значит, его не запеленговали! Надежда подействовала, как укол стимулятора.

— Да, да, я выхожу. Мне уже лучше. Вот, возьмите,— он сунул сотенную купюру в мгновенно подставленную ладонь.

Дверца захлопнулась, «Волга» резко взяла с места и исчезла в плотном транспортном потоке.

Нетвердыми шагами он отошел от края тротуара, тяжело оперся на книжный лоток.

— Что случилось? — розовощекий парень по другую сторону прилавка наклонился вперед, приняюхиваясь — не пьяный ли...

— Ничего, ничего...

Он выпрямился. Разгоряченное лицо обдуло ветром, сознание прояснилось. Под внимательным взглядом продавца человек в дубленке сунул в рот таблетку нитроглицерина и перевел дух.

АТОМНЫЙ ПОЕЗД

— И-и-и, богатые тоже болеют, — откуда сбоку выдвинулось лицо старушки. — Когда деньги есть, и лечиться легче. Но и деньги не всегда помогают...

Дав ей пятьдесят рублей, генерал направился к метро и затерялся в бурлящей толпе.

* * *

Шпаковская — небольшая станция под Ставрополем. Но значение для железнодорожных перевозок она имеет немалое, потому что именно здесь расходятся пути составов, идущих на Кавминводы и на столицу Калмыкии. Здесь переформируются пассажирские поезда и товарняки, перетаскиваются от одного состава к другому купейные и плацкартные вагоны, цистерны и грузовые платформы. Например, вагон «Краснодар — Элиста» отцепляется от поезда «Адлер — Кисловодск» и, простояв на свободном пути два часа, прицепляется к скорому «Москва — Элиста».

Пассажиры в ожидании курят у обездвиженного вагона, прогуливаются взад-вперед по выщербленной платформе, а наиболее отчаянные отправляются обследовать станцию, покупать пиво в буфете или фрукты для симпатичных попутчиц. Делают это, как правило, молодые бесшабашные люди, которые не боятся отстать от поезда. Пассажиры постарше и поопытнее предпочитают не отходить от вагона, потому что научены жизнью и знают: расписание расписанием, но всегда надежнее не отдаляться от своих вещей и гарантированной плацкарты, ибо пути Господа и железнодорожных, как впрочем и любых других властей, неисповедимы. А неожиданности если и случаются в жизни, то всегда неприятные. Здесь они на сто процентов правы.

В тихий майский вечер из громкоговорителей станции Шпаковская металлически громыхнул напряженный голос диспетчера: «Внимание, пассажиров вагона "Краснодар — Элиста" просим срочно занять места в вагоне в связи с маневровыми работами!»